

УДК [321.011:356.13](476)

Д. В. Коваленок,
*аспірант кафедри дипломатическої і консульської служби БГУ,
заместитель начальника управления Государственного
таможенного комитета Республики Беларусь*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Переход белорусской экономической системы на рыночные принципы в условиях экономической глобализации существенно усилили роль внешних факторов в развитии национальной экономики Республики Беларусь. Внешнеэкономические отношения как форма взаимодействия субъектов внешнеэкономической деятельности в международной сфере более не являются предметом государственной монополии. Существовавшие ранее административные ограничения на внешнюю торговлю сняты, негосударственные субъекты экономических отношений получили простор для развития своей деятельности. Стало очевидным, что наличие деструктивных внешнеэкономических факторов может создавать условия для дестабилизации национальной экономики, способствовать колебанию национальных валют, спаду промышленного роста, ослаблению внутригосударственных хозяйственных связей в целом и падению уровня жизни населения.

Негативное воздействие внешнеэкономических факторов (угрозы такого воздействия) предопределяют необходимость государственной защиты территориальных границ и экономических пределов, защищенность которых зависит от политической возможности мобилизовать внутренние национальные ресурсы, силы и политико-правовые средства для защиты и оказания противодействия экономическим угрозам.

В политико-правовой оборот термин «суверенитет» ввел французский философ и юрист Ж. Боден. Ученый рассматривал суверенитет как обязательный атрибут государства. «Суверенитет есть абсолютная и постоянная власть Государства», – писал Ж. Боден [1, с. 692]. Анализируя сущность суверенитета, мыслитель устанавливал необходимые признаки суверенной власти – верховенство и независимость. По мнению Ж. Бодена, во-первых, следовало, что государство существует только там и тогда, где и когда в качестве принципа его существования выступает суверенитет, а во-вторых, следовало, что суверенитет – это принцип, задающий форму

и структуру государственной политике, определяющий, в конечном счете, силу данного государства.

В качестве свойства публичной политической власти суверенитет рассматривался и в отечественной науке. Так, Д. В. Шумаков утверждает, что суверенитет является не просто характеристикой власти государя, но самой основой государства, претендующего на достойное место в политической системе [2, с. 10–11]. Н. И. Палиенко указывает, что «суверенитет – не сама государственная власть, но лишь определенное свойство ее, в силу которого она является высшей и независимой правовой властью... Если мы называем такое-то государство суверенным, то этим мы выражаем, что оно обладает в пределах своей территории высшей и независимой властью. В этих пределах суверенная государственная власть не имеет ни равной себе, ни высшей над собой правовой власти, но сама господствует над всем и над всякой другой правовой властью» [3, с. 438]. К. Н. Серов определяет суверенитет как основу правосубъектности государства, основанием его правовой свободы [4, с. 30]. А. А. Елисеева отмечает, что суверенитет является важнейшим сущностным свойством, позволяющим выделить публичную политическую власть среди иных форм социальной власти [5, с. 73]. В целом отечественная политическая наука придерживается единой точки зрения, сводимой к тому, что государственный суверенитет – это неотъемлемый признак государственной власти.

В условиях кризисного состояния мировой экономической системы и внешнеэкономической нестабильности фактор государственного суверенитета приобретает качественно новое значение. Как отмечалось А. В. Колесниковым, «сегодня одним из самых болезненных в государственном строительстве признается вопрос о территориальных основах организации публичной власти» [6, с. 12].

В целом стоит согласиться с тем, что «территориальный и экономический аспекты несмотря на их взаимообусловленность сегодня не совпадают в той степени, в какой

это усматривалось в условиях формирования национальных государств. Усиливающееся расхождение обусловлено тем, что экономическая (прежде всего производственная) деятельность, осуществляемая в мировом масштабе, организуется на основе международной кооперации и национальной специализации» [5, с. 75].

Нормы, одновременно отражающие единство и несовпадение политико-правового, территориального и экономического аспектов жизнедеятельности Республики Беларусь, закреплены в статье 2 Таможенного кодекса Таможенного союза [7] и статье 7 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [8], в которых определены понятия единой таможенной территории Таможенного союза и таможенной территории Таможенного союза в Республике Беларусь соответственно. Представляется, что именно единство политико-правовой, территориальной и экономической компоненты позволяет в полном объеме выразить сущность государственного суверенитета как сложного комплексного явления.

Система государственных органов, в той или иной мере призванных решать задачи по обеспечению государственного суверенитета, весьма разнообразна и может корректироваться в зависимости от политической и экономической ситуации. Основу такой системы составляют специальные государственные структуры (органы, службы), для которых защита государственного суверенитета является функцией, определяющей их место и роль в механизме современного государства. Одним из наиболее действенных и эффективных структур, способных системно решать такие задачи, являются таможенные органы.

Воздействуя на мировой рынок товаров, таможенные институты являются коррелятором, ускоряющим развитие национальных экономик – при условии адекватности такому процессу, либо препятствующим – в противном случае. В данном ключе следует согласиться с мнением В. В. Макрусева в том, что «высокая динамика институциональных трансформаций международного и государственного масштаба определяет объективную необходимость поиска адекватных инструментов адаптации, самоорганизации и повышения эффективности таможенной службы. В более широкой постановке стоит проблема прогрессивной институционализации таможенного дела в условиях стратегических изменений [9].

Таможенные правила и нормы, процедуры и операции достаточно хорошо изучены современными исследователями. В то же время таможенные институты и институты, организации и органы дифференцированы неточно, что не позволяет выработать системное представление о единстве форм институциональности таможенной службы и, следовательно, ведет к торможению ее модернизации на практике.

Институционализм как течение западной экономико-социологической мысли зародился около 100 лет назад и на разных этапах своего развития исследовался такими учеными, как Д. Норт, Т. Веблен, Р. Коуз, А. Н. Олейнк, Дж. Ходжсон, А. Е. Шастистко, Т. Эгертссон и др. Каждый этап развития институционализма сопровождался обновлением его методологических и теоретических основ. В итоге основным этапам его развития соответствуют следующие направления: старый институционализм, новая институциональная экономика и новейший институциональный подход. Каждое из указанных направлений по-разному определяет категорию «институт», по-разному формулирует исходный пункт анализа. Общим для всех институциональных школ является использование исторического материала для построения теоретических положений и проверка их на конкретной эмпирической ситуации – так называемая методологическая триада теория – история – конкретная ситуация [10]. В термине «институт» находят свое отражение политические, экономические, социальные, психологические и другие влияния [11].

Таким образом, институционализация позволяет создать четкую структуру общества, государства, его институтов, экономики в целом, способствуя тем самым повышению организованности, регулируемости и эффективности их жизнедеятельности.

В. В. Макрусев, В. Ю. Дианова, О. В. Маркина предлагают понимать под институционализацией гармонизированный процесс концептуальных, правовых, организационных, технологических и других системных изменений прогрессивного характера, означающих замену спонтанного поведения на предсказуемое, ожидаемое, моделируемое и регулируемое (рисунок) [12, с. 10].

Результатом процесса институционализации на определенном этапе является создание в соответствии с заданными институциональными условиями социально-экономического института (организации), полностью соответствующего предъявляемым к нему

требованиям как со стороны внешнего окружения, так и с учетом внутренних потребностей.

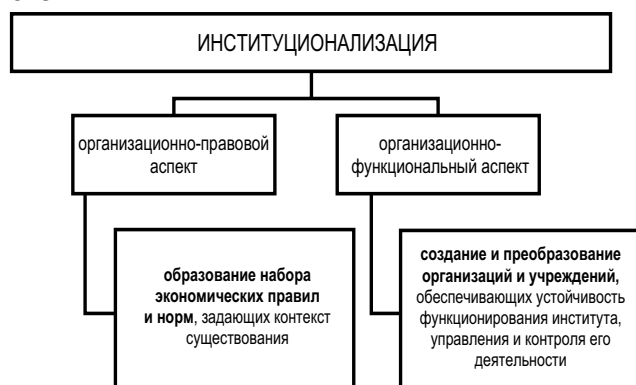

Рисунок – Основные аспекты процесса институционализации

М. Олсон [13] и М. МакГир [14] предложили «модель стационарного бандита». Анализируя автократические государства, они выделяли автократии с длительным и коротким временным горизонтом, а в качестве общей черты – обязательное наличие лица или группы лиц, находящихся «выше» закона.

Концепция институциональных ловушек или проблема неэффективного технологического развития – QWERTY-эффект (П. Дэвид [15] и В. М. Полтерович [16]) и теория зависимости от предшествующей траектории развития (path dependence, или концепция колеи) позволяют обосновать вывод, что одним из наиболее серьезных последствий «институциональных ловушек» является то, что хотя они и смягчают отрицательные краткосрочные последствия неподготовленных, слишком быстрых преобразований, однако препятствуют долгосрочному экономическому росту.

Д. Норт определяет институты как «правила игры» в обществе – созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют отношения между людьми. Институты создаются, развиваются и изменяются людьми, однако ограничения, накладываемые институтами на человеческий выбор, оказывают влияние на самого индивида [17]. К важнейшим свойствам института таможенной службы, с точки зрения этого подхода, относятся следующие:

- институт таможенной службы представляет собой рамки, в пределах которых люди взаимодействуют друг с другом;
- институт таможенной службы невозможно увидеть, почувствовать, пощупать и даже измерить.

В условиях глобализации роль института таможенной службы состоит в контроле движения товаров, защите государственных ин-

тересов и гарантировании сбора доходов в бюджет. Его ключевые цели заключаются в обеспечении согласования государственной политики и законов, регулирующих международные товаропотоки, а также в противодействии контрабанде и поддержке легальной торговли. Глобальной миссией института современной таможенной службы выступает развитие и применение интегрированного комплекса политик и процедур, обеспечивающих повышение защиты и безопасности, равно как эффективная поддержка торговли и сбор доходов в бюджет [18].

В сентябре 2010 г. в Брюсселе состоялась первая сессия нового Комитета по вопросам институционального развития Всемирной таможенной организации, на которой обсуждались проблемы формирования Глобальной стратегии институционального развития таможенных служб, что усилило внимание ученых к анализу института таможни. Вместе с тем глобальные мегатренды эволюции института таможенной службы исследователями системно не изучены.

В понимании О. В. Маркиной, таможенный институт – это целостная совокупность идей, правил и механизмов, определяющих, формирующих или развивающих определенную организацию, или же сама организация (учреждение) как открытая эволюционирующая система [19, с. 125]. При такой трактовке объединяются объективный и субъективный подходы к пониманию институтов, а также неявно просматривается попытка сочетания онтологического и гносеологического анализа. По сути, таможня рассматривается как организация, эволюционирующая в системе правил и механизмов их соблюдения.

Следует отметить методологический плюрализм определения таможни: ее считают как институтом, так и государственным органом, а иногда и тем и другим одновременно [20; 21]. Образно отдельные исследователи определяют институт таможни как «сумму таможен», в которой «растворяются» их конкретные специфические характеристики, такие как регион деятельности, юридический адрес, структура и штатная численность. Институт таможни – агрегированная аналитическая категория, абстрактно объединяющая всю совокупность таможен страны, группы стран или мира (в зависимости от масштаба анализа) на основе их общего видового статуса [22, с. 21]. В данном контексте институт таможни детерминруется как абстрактная функциональная модель конкретных таможен (таможенных организаций), фиксирующая их видовой статус и наиболее общие институциональные черты.

В развитие концепции глобальных финансовых ворот О. Е. Андерссона возможно перейти к осмыслению роли таможен как глобальных и макрорегиональных товарных узлов, а также ворот и порталов, во взаимодействии которых формируется глобальная таможенная сеть. Ее узлами являются отдельные таможи, выполняющие идентификационные, диспетчерские и контрольные функции в отношении трансграничных товаропотоков, которые «в этих узлах не потребляются, а меняют свое направление» [23, с. 5]. В таком контексте таможня выполняет функцию института пересекающих границу товаров, определяя и утверждая их таможенный статус, в том числе посредством экспертиз, исследований, ревизий и проверок.

Российский социолог Р. С. Волков [24, с. 80], рассматривая институт таможенной службы как исторически закрепившиеся нормы, ограничения и правила поведения, в рамках которых осуществляется деятельность по контролю за товаропотоками в условиях международной торговли товарами и услугами, вызванные фундаментальными потребностями общества в обеспечении национальной безопасности и защите экономических интересов государства в области внешнеэкономической деятельности, выделяет следующие этапы институционализации таможенной службы.

1. *Возникновение потребностей и формирование общих целей*, вызванное развитием торговых отношений в древних цивилизациях, сбором пошлин в силу военных и экономических факторов развития, а также вывоза товаров и перевозки рабов.
2. *Появление социальных норм и правил в ходе социального взаимодействия* на примере Пальмирского таможенного тарифа 137 г., ставшего одним из первых нормативных актов, регулирующих таможенные правоотношения.
3. *Практическое принятие и применение таможенных норм и правил*, регламентированных исторически сложившимся перечнем нормативно-правовых актов: от указа царя Московского Алексея Михайловича 1653 г. «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городах, с показанием по сколько взято и с каких товаров» и Новоторгового устава 1667 г. имплементации в таможенное законодательство норм Киотской конвенции по упрощению и гармонизации таможенных процедур (в ред. 1999 г.).
4. *Установление санкций для поддержания норм и правил, создание системы статусов и ролей для всех членов института таможенной службы*, регламентированных коди-

фицированными актами в области таможенного, административного и уголовного права.

В неразрывной связи с господствующим общественно-экономическим строем государства И. В. Кулешовым [25] выделены следующие этапы развития таможенной службы.

1. Становление и развитие на Руси таможенных структур и институтов по мере создания и укрепления централизованного государства, расширения внешнеэкономического общения.
2. Укомплектование и управление таможенными местами на рынке или ярмарке, где взыскивали пошлину в период раздробленности согласно так называемой «верной» системе сбора пошлин (то есть на основании особых грамот удельных князей и царей).
3. Централизация таможенного дела и исключительное выполнение таможенной службой фискальных задач с принятием Торгового Устава 1653 г.
4. Учреждение института бурмистров с целью контроля за сбором пошлин в петровские времена.
5. Налаживание чиновничьей таможенной службы с передачей таможен под управление Коммерц-коллегии в 1718 г.
6. Формирование системы таможенных органов в дореволюционной России, деятельность которых приносила бы весомые доходы в государственную казну.
7. Признание службы в таможенных органах государственной и одновременное снижение ее роли в действующем государственно-правовом механизме в условиях сложившейся в советском периоде административно-командной системы.
8. Реализация организационной обособленности таможенной службы в связи с образованием в 1986 г. Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР.
9. Отнесение таможенных органов к разряду военизированных организаций и последующее определение таможенной службы в качестве самостоятельного вида государственной службы.

Одновременное отражение организационно-правового и организационно-функционального аспектов институционального анализа таможенной службы отмечается в отечественных исследованиях истории таможенного дела и таможенного права (К. И. Боков, О. Ю. Бакаева, Б. Н. Габричидзе, В. В. Пиляева, А. Е. Жерихов, А. Ю. Соломеин).

Впервые вопросы институционализации таможенной службы Беларуси были рассмот-

рены белорусским историком и специалистом в области таможенного права В. А. Острогой [26] в рамках ретроспективного анализа таможенного дела на белорусских землях.

На основании предложенной хронологической периодизации [27, с. 241] автором полагается возможным выделить следующие этапы институционализации таможенной службы Беларуси:

- 1) зарождение у славянских народов первых таможенных обрядностей по взиманию торговых пошлин в связи с увеличением проживающих на пути «из варяг в греки» народов, а также товарообмена в южном (Византия), восточном (Хазарский каганат), северном (Скандинавия) и западном (западославянские и германские государственные объединения) направлениях (VI–VIII вв.);
- 2) развитие в древнебелорусских княжествах в условиях феодальной раздробленности таможенных специализаций (данщик, осменник, пошинник) и закрепление персональных обязанностей за каждым мытником (таможенником) (конец IX – начало XIII в.);
- 3) становление таможенной службы в Великом княжестве Литовском с момента его образования и до заключения политико-экономической Люблинской унии с Королевством Польским (середина XIII в. – 1569 г.);
- 4) развитие таможенной службы в Великом княжестве Литовском в составе Речи Посполитой до начала территориальных разделов этого государства (1569–1772/1795 гг.);
- 5) организация централизованного управления таможенными на присоединенных к Российской империи белорусских землях до ликвидации таможенной границы на западных рубежах белорусских губерний, их укомплектование по принципу вольного найма (1772/1795–1850 гг.);
- 6) расширение использования таможенных тарифов в целях сочетания протекционистских и фритредерских принципов в соответствии с собственными экономическими интересами (1851–1918 гг.);
- 7) увеличение роли таможенной службы в период НЭПа, введение на территории БССР протекционистских таможенных пошлин в целях восстановления внешнеторговых связей, снятия экономической блокады и пополнения бюджета (1918–1941 гг.);
- 8) обеспечение таможенной службой Советского государства контроля за пропуском и регистрацией военных товаров до восстановления таможенной деятельности на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Беларуси (1941–1944 гг.);

9) функционирование таможенной службы в связи с созданием Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и началом либерализации внешней торговли, преобразование Главного таможенного управления Министерства внешней торговли в Государственную таможенную службу (1944–1991 гг.);

10) создание таможенной службы Республики Беларусь, проведение независимой таможенной политики, создание основ национального таможенного законодательства до заключения Таможенного союза с Российской Федерацией (1991–1995 гг.);

11) становление и развитие таможенной службы Республики Беларусь в условиях сотрудничества Республики Беларусь в формировании Союзного государства Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и иных интеграционных блоков (1995–2000 гг.);

12) таможенное сотрудничество на основе унификации нормативной базы и согласования структурной перестройки экономики и таможенного дела в рамках Евразийского экономического сообщества (2000–2009 гг.);

13) функционирование таможенной службы в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства: обеспечение первой «классической свободы» – свободы передвижения товаров на единой таможенной территории, где действует единый механизм таможенного и внешне-торгового регулирования (2010–2014 гг.);

14) развитие института таможенной службы в условиях членства в Евразийском экономическом союзе, организационно-правовое обеспечение таможенного контроля на восточных границах с учетом присоединения Армении и Кыргызстана (2015 г. – по настоящее время).

Каркас института таможенной службы составляют правовые нормы, формально зафиксированные в законах, подзаконных актах и других правовых документах. Важнейшим элементом института таможенной службы являются нормы, регулирующие поведение акторов в сфере внешнеэкономической деятельности. Соблюдение этих норм контролируется через культурные механизмы – общественное мнение и моральные оценки окружающих.

В силу выполнения таможенными органами фискальной и правоохранительной функций с некоторой долей условности возможно выделить две формы обеспечения таможенными органами государственного суверенитета – косвенное и прямое обеспечение. «Налогово-пошлинный статус предопределяет финансовую

деятельность таможенных органов в процессе сбора таможенных платежей, а правоохранительный статус проявляется, в частности, в возможности применения к правонарушителям имущественных санкций, поступающих в последствии в государственный бюджет» [28, с. 621–622].

На разных уровнях институционального анализа одни и те же учреждения таможенной службы могут рассматриваться как органы организации и институты, обеспечивающие суверенитет государства. Так, на республиканском уровне ГТК предстает организацией, структурно объединяющей систему территориальных органов – таможен. На региональном уровне уже таможи являются организациями, интегрирующими локализованную систему таможенных постов и пунктов таможенного оформления. Анализ конкретной таможни предполагает ее понимание как отдельной организации, представленной комплексом органов – таможенных постов и пунктов таможенного оформления. При этом в качестве таможенного института могут рассматриваться как ГТК (на глобальном уровне в рамках международной системы национальных таможенных регуляторов), так и таможни (в любом масштабе от микро до макроэкономического).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Боден, Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. – М., 1999. – Т. 2. Европа: V–XVII вв. – С. 692.
2. Шумков, Д. В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д. В. Шумков. – СПб., 2002.
3. Палиенко, Н. И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение / Н. И. Палиенко. – М., 1903. – С. 438.
4. Серов, К. Н. Государственный суверенитет как основание правовой свободы государства / К. Н. Серов // Правовые аспекты прав и свобод личности : материалы Межвузовской науч.-практ. конф., 26 января 2009 г. / под ред. Р. А. Ромашова. – СПб. : СПб. ГУП, 2009.
5. Елисева, А. А. Суверенитет как свойство публичной политической власти и роль таможенных органов в обеспечении экономического суверенитета Российской Федерации / А. А. Елисева // Ученые записки СПб филиала РТА. – № 1 (35) 2010. – С. 71–78.
6. Колесников, А. В. Основные направления государственной политики в области развития местного самоуправления (реальность, проблемы, перспективы) / А. В. Колесников // Российская правовая политика в осуществлении реформы местного самоуправления : монография / под ред. А. В. Малько. – Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008.
7. Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, 27.11.2009, г. Минск // Правовой интернет-портал КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru. – Дата доступа: 15.06.2015.
8. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10.01.2014 № 129-3 // Национальный правовой интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.by. – Дата доступа: 15.06.2015.
9. Махрусев, В. В. Основы системного анализа: направления, проблемы, методология : монография / В. В. Махрусев. – М. : РИО РТА, 2001.
10. Институциональная экономика : учебник / под общ. ред. А. Олейника. – М. : ИНФРА-М, 2005.
11. Введение в институциональную экономику : учеб. пособие / под ред. Д. С. Львова – М. : Изд-во «Экономика», 2005.
12. Махрусев, В. В. Вопросы теории и концепция развития таможенного дела в России / В. В. Махрусев, В. Ю. Дианова, О. В. Маркина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – № 3(29). – 2007. – С. 7–21.
13. Олсон, М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. – М. : Фонд экономической инициативы, 1995. – 157 с.; Олсон, М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагнация и социальный склероз / М. Олсон. – Новосибирск : ЭКОР, 1998. – 432 с.
14. McGuire Martin C. and Olson Mancur Jr. The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // Journal of Economic Literature. – 1996. № 34. – P. 72–96.
15. David, P. Clio and Economics of QWERTY. American Economic Review. – 1985. – V. 75. – № 2.
16. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович. – М. : Российская экономическая школа, 1998. – 42 с.
17. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 185 с.
18. Customs in the 21st century: Enhancing Growth and Development through Trade Facilitation and Border Security [электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.wcoomd.org/files/1.%20Public%20files/PDFandDocuments/Annex%20II%20-%20Customs%20in%20the%2021st%20Century.pdf>. – Дата доступа: 15.06.2015;
19. Маркина, О. В. Теоретические и концептуальные положения развития таможенного дела России на основе институционального подхода / О. В. Маркина // Вестник университета (Государственный университет управления). Сер. Развитие отраслевого и регионального управления. – 2008. – № 4(14). – С. 123–128.
20. Щетинин, А. А. Институт таможни как регулирующий орган функционирования многоукладной экономики России / А. А. Щетинин // Современное состояние, проблемы и перспективы таможенного дела на Дальнем Востоке России : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. И. Дьякова. – Владивосток : ВФ РТА, 2004. – 336 с.
21. Алексеев, С. И. Таможенная служба как институт развития и обеспечения безопасности экономики страны : дис. ... канд. экон. наук : 05.13.10 / С. И. Алексеев. – М., 2005. – 173 с.
22. Фролов, Д. П. Базовые категории институционального анализа таможенного дела / Д. П. Фролов, О. В. Инютин // Современная экономика: Проблемы и решения. – 2010. – № 9. – С. 17–25.

23. *Андерссон, О. Е.* Финансовые ворота / О. Е. Андерссон // Ворота в глобальную экономику. – М. : ФАЗИС, 2001. – 440 с.
24. *Волков, Р. С.* Институциональная трансформация таможенной службы России: состояние и динамика : автореф. дис. ... д-ра соц. наук / Р. С. Волков. – М., 2010. – С. 18–19; *Волков, Р. С.* Институционализация таможенной службы / Р. С. Волков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. № 33 (171). Философия. Социология. Культурология. – Вып. 14. С. 180–184.
25. *Кулешов, И. В.* Служба в таможенных органах РФ – особый вид государственной службы / И. В. Кулешов // Право и политика. – № 2. – 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?midr=534&id=753&npage=5&pagein=1>. – Дата доступа: 15.06.2105.
26. *Острога, В. А.* История таможенного дела и таможенного права Беларуси : учеб. пособие / В. А. Острога. – Минск : БИП-С, 2005. – 192 с.
27. *Острога, В. А.* Периодизация истории таможенного дела и таможенного права Беларуси / В. А. Острога // Беларусь в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф., Минск, 30 окт. 2008 г. – Минск : Тесей, 2008. – 304 с.
28. *Бакаева, О. Ю.* Законодательные дефиниции в таможенном праве (финансово-правовой аспект) / О. Ю. Бакаева // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Междунар. круглого стола, Черновцы, 21–23 сент. 2006 г. – Н. Новгород : Юридическая техника, 2007. – С. 621–622.

SUMMARY

The system of state bodies aimed at solving the task of ensuring national sovereignty, diverse and varies depending on the political and economic situations. As one of the most effective and efficient structures able to solve such problems systematically, examined the customs authorities.

The article describes the process of institutionalization of the Customs Service, identified and justified its steps in the context of sovereignty as the properties of political power.

Поступила в редакцию 30.06.2015 г.